

Ян Цзянь поставил термосы на стол и сказал:

— Сестричка, ты не голодна? Здесь всё очень вкусное!

Он начал открывать термосы один за другим. Чтобы ароматы не смешивались, хотя термосов было много, Ян Цзянь расставил их отдельно, не ставя вместе.

У Чэнчэн изначально не была голодна. Из-за боли в ноге у неё не было аппетита, но теперь она вдруг почувствовала голод. Живот заурчал, и она даже забыла о боли.

Ян Цзянь налил ей суп и сказал:

— Попробуй, это суп из свиных ножек. Ножки хорошо проварены, они буквально тают во рту. Попробуй с этим соусом, это просто восхитительно!

Маленький мальчик с энтузиазмом добавил:

— Большой брат, ты тоже поешь, здесь ещё много, ты ведь тоже голоден, правда?

Линь Юи, видя, как они с аппетитом едят, сказал:

— Может быть... я тоже немного поем?

Ян Гуан с презрением ответил:

— Разве ты уже не ел?

— Снова проголодался, — сказал Линь Юи. — Кулинарные способности маленького сладкого мальчика просто потрясающие!

У Чэнчэн удивлённо спросила:

— Это всё ты приготовил, Цзяньцзянь?

Ян Цзянь с гордостью выпрямился и сказал:

— Потому что мой папа — убийца кухни!

У Чэнчэн искренне спросила:

— Что такое убийца кухни?

Ян Цзянь, потирая лоб, смущённо объяснил:

— Ну... это человек, который, когда начинает готовить, становится очень жестоким к кухне. Если он варит лапшу, то она загорается, если готовит рис, то он взрывается, а если жарит овощи, то Земля может быть уничтожена ядерным взрывом!

— Вау! — У Чэнчэн была поражена. — Твой папа такой крутой!

Ян Гуан: «...» Мне кажется, эта девочка издевается надо мной.

У Чэнчэн затем рассмеялась и, сложив руки, сказала:

— Я тебе по секрету скажу, мой брат тоже такой.

— Правда? — Ян Цзянь удивлённо посмотрел на У И.

У И выглядел как человек, который может всё, и Ян Цзянь думал, что он точно умеет готовить, но оказывается...

У Чэнчэн сказала:

— Правда! Мой брат никогда не умел готовить. Эй, Цзяньцзянь, твой суп из свиных ножек такой вкусный, ты можешь научить меня? Когда я выпишусь из больницы, я...

Она замолчала, и её лицо вдруг стало печальным. Выпишется из больницы?

Она уже давно лежит в больнице, пациенты уходят один за другим, но У Чэнчэн всё ещё здесь. Врачи говорят ей, что она сможет выписаться, когда её нога заживёт, но они никогда не говорят, когда это произойдёт.

Ян Цзянь понял, о чём подумала девочка, и быстро сменил тему:

— Сестричка, тебе тоже нравится готовить?

— Да, — кивнула У Чэнчэн. — Не смотри, что я маленькая, я с детства люблю готовить! Но у меня не очень получается, а у тебя, Цзяньцзянь, так вкусно!

— Хи-хи! — маленький мальчик сладко улыбнулся. — Тогда, когда будет время, я научу тебя, сестричка!

Двое детей разговорились, и оба они были довольно взрослыми для своего возраста, поэтому у них нашлось много общих тем. Линь Юи с улыбкой сказал:

— Ой, Ян Гуан, посмотри на свой взгляд.

Ян Гуан спокойно ответил:

— Этот вопрос некорректен. Как я могу видеть свой собственный взгляд?

— В зеркало, — рассмеялся Линь Юи. — Но это не главное. Главное, что Цзяньцзянь нашёл себе подружку, и старый отец, наверное, очень ревнует? Я хочу взять интервью у ревнивого отца.

С этими словами он сжал руку в кулак, изображая микрофон, и поднёс его к Ян Гуану.

Ян Гуан с отвращением оттолкнул его руку и сказал:

— Лучше займись разговором с У И.

Линь Юи сказал:

— Ладно, упрямец. Сейчас Цзяньцзянь ещё маленький, а когда он вырастет и женится, ты, старый отец, не будешь ли тайком вытирать слёзы?

Закончив своё поддразнивание, Линь Юи спокойно пошёл разговаривать с У И.

— У И, как у тебя дела? Я слышал, ты работаешь в компании по продвижению, да? Зарплата неплохая?

У И смущённо ответил:

— Я... всё ещё стажёр.

Линь Юи сказал:

— Почему бы тебе не прийти к нам в Гуанмин? Я тебя прикрою, приходи сразу, с зарплатой всё уладим. Если тебе нужны деньги, Ян Гуан может тебе аванс на три месяца выдать, это не проблема!

У И, услышав это, слегка опустил голову и сказал:

— Я... я ещё подумаю.

Всё ещё думает...

Линь Юи почувствовал, что если он продолжит, то превратится в «сводника», и не знал, как лучше выразиться, поэтому пожал плечами в сторону Ян Гуана.

Они доставили обед и вышли из больницы. Линь Юи, поглаживая подбородок, сказал:

— Судя по моему многолетнему опыту общения с людьми, у У И, должно быть, есть какие-то секреты. Может, его шантажируют в нынешней компании? Или у него есть какие-то компроматы?

Маленький мальчик Ян Цзянь спросил:

— А какие компроматы могут быть у брата У И?

Его слабое место — это только его сестра, больше ничего. У И — человек очень порядочный, в школе был отличником, не дрался, не курил, не пил, не имел врагов, никаких вредных привычек. Что за компромат может быть у него? Ничего.

Линь Юи, долго размышляя, сказал:

— Тогда я не знаю. Ах да, Шусюэ попросил передать тебе, что завтра съёмки, не забудь.

Завтра, хотя и воскресенье, у них запланированы съёмки. Не в киностудии, а на выезде, они арендовали спортивный зал для съёмок самого важного эпизода фильма. «Возвращение на вершину» — это спортивный фильм, поэтому там есть сцены соревнований. Они потратили много денег, чтобы арендовать настоящий спортивный зал, но только на полдня, времени мало, поэтому Шусюэ сказал, чтобы никто не опаздывал, иначе получит по голове.

Ян Гуан сказал:

— Понял.

Маленький мальчик Ян Цзянь подумал и сказал:

— Юйюй, завтра заезжай за нами в зал.

Линь Юи удивился:

— Твой папа в последнее время очень увлёкся вождением, он точно захочет сам поехать.

Ян Цзянь энергично покачал головой:

— Папа ездит слишком медленно. Даже если мы встанем в пять утра, то, по самым оптимистичным подсчётам, доберёмся до зала только к пяти вечера. Если опоздаем, Шусюэ даст нам по голове!

Линь Юи рассмеялся:

— Тоже верно, страшно.

Ян Гуан: «...» Я подозреваю, что отец тайком намекает на меня...

Съёмки на следующий день были очень важными, они начинались в полдень, так что все должны были пообедать заранее, чтобы не опоздать. Линь Юи приехал за ними на фургоне, чтобы забрать всех вместе, включая Гу Сэнье, чтобы никто не опоздал.

Они прибыли в зал ровно в половине двенадцатого, ещё с запасом времени.

Этот зал обычно не сдаётся в аренду, Жун Му долго уговаривал, чтобы его сдали им на полдня. Другую половину дня утром арендовала другая съёмочная группа.

Как назло, когда они приехали, то увидели, что это группа из «Динфэн Фильм», которые снимают фильм про постапокалиптическую игру, который выходит в тот же новогодний прокат.

Съёмочная группа «Динфэн Фильм» всё ещё снимала, хотя было уже половина двенадцатого, и они не собирались уходить. Говорили, что их главный актёр опоздал, поэтому съёмки затянулись, и они до сих пор не закончили. В обычное время они бы уже ушли к этому времени.

Шусюэ приехал раньше и хотел подождать сбоку, но его выгнали. Люди из «Динфэн Фильм» сказали, что боятся, что их будут снимать.

Шусюэ нервничал, глядя на часы:

— Скоро без десяти двенадцать, они всё ещё не уходят. Нам ещё нужно подготовить декорации, у нас всего полдня, времени не хватит.

Юйвэнь Янь сказал:

— Не волнуйся, это бесполезно. Они сказали, что наше время аренды начинается в двенадцать, ещё не время.

Они ждали с половины двенадцатого до самого полудня. Когда стрелка часов показала двенадцать, Шусюэ больше не мог ждать и сказал:

— Я пойду посмотрю.

Ян Гуан сказал:

— Я с тобой.

Они вошли в зал, но съёмочная группа внутри не собиралась останавливаться. Несколько человек из съёмочной группы преградили им путь у входа и сказали:

— Что вам нужно?! Разве вы не видите, что мы снимаем? Не входите!

Шусюэ сказал:

— Время вашей аренды закончилось, теперь наше время.

— Какое время? Мы ещё не закончили! Вы даже не знаете, кто мы такие! Мы — съёмочная группа «Динфэн Фильм», мы можем использовать зал подольше!

— Но нам тоже нужно снимать, — сказал Шусюэ.

<http://bllate.org/book/16206/1456829>